
**КОНЦЕПТОЛОГИЯ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ,
КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА
CONCEPTOLOGY, LINGUOCULTUROLOGY,
COGNITIVE METAPHOR**

*Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 2 (508). С. 59–67.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(2(508):59-67.*

Научная статья

УДК 81

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-59-67

**МЕСТО КОНЦЕПТА ГРАНИЦА
В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ СЕМЬЯ**

Татьяна Владимировна Борисенко

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, tatiana-tv11@yandex.ru, 0000-0002-7965-9777

Аннотация. Рассматривается положение концепта ГРАНИЦА в трех слоях концептуальной категории СЕМЬЯ: обыденном, психологическом и политико-правовом. В работе проводится краткий обзор теоретических источников по вопросам категоризации. Предлагается выделить понятие «концептуальная категория» как укрупненное ментальное образование, объединяющее концепты вокруг одного категориального концепта. Концепт ГРАНИЦА представлен элементом концептуальной категории СЕМЬЯ. Для определения его положения в структуре категории проводится анализ содержания концепта в разных видах дискурса. Выделены такие понятийные признаки концепта, как «является острым выступом» и «является краем». Всего автором выделено 20 признаков концепта ГРАНИЦА. В семейной сфере каждого из дискурсов вербализовано до пяти признаков. Отмечено, что данный элемент находится в относительно одинаковом положении в разных слоях категории. Подчеркивается реализация разных признаков с неодинаковой степенью яркости в каждом из слоев. В обыденном дискурсе границы связаны с определенными неофициальными правилами, регулирующими взаимоотношения между членами семьи и посторонними (чужими), семья важна как целое. В психологическом дискурсе основной акцент сделан на индивидуальных (личностных) границах членов семьи. В политико-правовом дискурсе границы семьи являются юридическим критерием.

Ключевые слова: концепт, концептуальная категория, семья, граница, обыденный дискурс, психологический дискурс, политико-правовой дискурс

Для цитирования: Борисенко Т. В. Место концепта ГРАНИЦА в структуре концептуальной категории СЕМЬЯ // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 2 (508). С. 59–67. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-59-67.

Original article

**POSITION OF THE CONCEPT BORDER (ГРАНИЦА) IN THE CONCEPTUAL
CATEGORY FAMILY (СЕМЬЯ)**

Tatyana V. Borisenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, tatiana-tv11@yandex.ru, 0000-0002-7965-9777

Abstract. The article examines the position of the concept BORDER in three layers of the conceptual category FAMILY: everyday, psychological, and political. The work provides a brief overview of theoretical sources on categorization. It proposes the idea of a conceptual category as a larger mental formation that unites concepts around a single categorical concept. The concept BORDER is presented as an element of the conceptual category FAMILY. To determine its position in the category structure, the author analyzes the content of the concept in different types of discourse. The motivational features of the concept are distinguished. In total, the author highlights 20 features

of the concept BORDER. In the family sphere, up to 5 features are realized in each of the discourses. It is noted that this element is in a relatively similar position in different layers of the category. The implementation of different features with varying degrees is emphasized. In everyday discourse, borders are connected to certain informal rules governing the relationship between family members and outsiders (strangers), the family is important as a whole. In psychological discourse, the main emphasis is placed on the individual (personal) boundaries of family members. In political and legal discourse, family boundaries are a legal criterion.

Keywords: concept, conceptual category, family, border, everyday discourse, psychological discourse, political and legal discourse

For citation: Borisenko TV. Position of the Concept BORDER (ГРАНИЦА) in the Conceptual Category FAMILY (СЕМЬЯ). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(2(508):59-67. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-508-2-59-67.

Введение

Семья является одним из фундаментальных понятий в социально-гуманитарном знании. Оно выступает объектом исследования социологии, антропологии, психологии, лингвистики. В современных условиях содержание данного понятия становится более сложным и наполняется новыми смыслами. В связи с этим представляется важным изучение концептуальной категории, объединенной категориальным концептом СЕМЬЯ. Считаем, что элементы неравномерно распределены в разных слоях категории. В качестве примера для исследования положения элементов в категории использован концепт ГРАНИЦА, который обладает признаками разной степени выраженности в бытовом, психологическом и политико-правовом дискурсе. Целью данной статьи является определение особенностей наполнения и положения концепта ГРАНИЦА как элемента концептуальной категории СЕМЬЯ. Используются дефиниционный, этимологический, сопоставительный метод, метод концептуального анализа.

Элементы концептуальной категории

Отечественные и зарубежные исследования в области категоризации и концептуализации подтверждают важную роль данных процессов в познании мира [1; 9; 10; 15; 17 и др.]. Согласно В. А. Масловой, категоризация является когнитивным расчленением «реальности, сущность которой заключается в делении онтологического пространства на различные категориальные области» [12, с. 41]. Концепты также подвергаются процессу категоризации. В работе мы придерживаемся определения Н. Н. Болдырева, согласно которому концепты — «это единицы концептуального содержания, выделяемые человеком с целью последующей передачи их в языковой форме или дальнейшего накопления знаний о мире» [3, с. 18].

Проблемой структурирования концептов в сознании человека занимались М. В. Малинович [11],

Е. И. Голованова [5], А. Н. Доборович и В. А. Кузьмичева [8], Н. Н. Болдырев [2] и другие. На основе их исследований мы сделали выводы о том, что в сознании человека концепты организуются вокруг категориального концепта в категориальные структуры. Мы определяем категориальный концепт как концепт, лежащий в основе группировки концептов и организующий структуру ментальной категории. Категорию, образованную на основе категориального концепта, называем концептуальной категорией и определяем как укрупненное ментальное образование, представляющее собой группировку концептов вокруг одного концепта на основе частных общих и схожих мотивационных и понятийных признаков или взаимообратных признаков. Концепты, принадлежащие концептуальной категории, являются субкатегориальными.

Е. В. Дзюба среди методологических принципов исследования языковой категоризации называет принцип континуально-когнитивной относительности и принцип контекстно-когнитивной детерминированности [6, с. 82–87]. Первый основан на отличии когнитивных структур в различных сферах человеческого знания. Второй принцип предполагает идею о том, что «тип категоризации и актуальные для него существенные признаки определяют членство, особенности структуры и границы категории» [7, с. 2224]. На основе этого можно заключить, что структура концептуальной категории представляет собой объемное образование, которое актуализируется через наличие слоев, содержащих разные грани восприятия категориального концепта и включающих элементы, принадлежащие различным сферам деятельности человека (профессиональным, социальным и т. п.). Один и тот же субкатегориальный концепт может относиться к разным слоям структуры, реализуя тот или иной признак.

Признак концепта представляет собой аспект знания, являющийся отличительной чертой данной ментальной единицы и актуализирующий-

ся в контексте окружающей действительности [4, с. 663]. Выделяют разные типы признаков: мотивирующие, образные, понятийные, категориальные, символические [13, с. 130–131], дифференцирующие [14, с. 80], контекстно-зависимые и контекстно-независимые [16, с. 82–83] и другие. Для построения концептуальной категории важную роль играют общие (имеющие идентичные формулировки), схожие (обладающие близкими по смыслу формулировками) и взаимообратные (отсылающие друг на друга) признаки [4, с. 666].

Рассмотрим положение концепта ГРАНИЦА в структуре концептуальной категории СЕМЬЯ в русском языковом сознании.

Мотивационные признаки концепта ГРАНИЦА

Авторы этимологических словарей сходятся во мнении о происхождении лексемы *граница*. В словаре Г. П. Цыганенко указано, что слово образовано с помощью праславянского корня *грань* и суффикса *-иц*, который, возможно, имеет уменьшительное значение. Корень, вероятно, обозначал «остриё», «острый выступ». Позже приобрел значения «край», «кромка», отсюда «край земли, государства»¹. Отмечено также, что гранью в XIV в. называли знак, зарубку в виде двух перекрещивающихся линий, который ставили на деревьях на границе земельных или бортовых участков².

Таким образом, мотивационными признаками концепта ГРАНИЦА являются признаки «является острым выступом» и «является краем».

Признаки концепта ГРАНИЦА, актуализированные в обыденном дискурсе

На сегодняшний день лексема *граница* имеет несколько значений. В словаре Д. Н. Ушакова представлены такие дефиниции, как «линия раздела между двумя владениями, областями»; «предел, конец; допустимая норма»³. В словаре С. А. Кузнецова приведены определения: «условная линия раздела между территориями, рубеж»; «то, что определяет, отличает одно от другого»; «допустимая норма, предел»⁴. В словаре С. И. Ожегова

граница — «линия раздела между территориями, рубеж»; «предел, допустимая норма»⁵.

Дефиниции позволяют выделить такие понятийные признаки концепта в обыденном дискурсе, как «является линией раздела между территориями», «является допустимой нормой», «является пределом», «содержит в себе отличие от других элементов».

Обратимся к русскому ассоциативному словарю под редакцией Ю. Н. Караулова⁶. На стимул *граница* предложено 105 ассоциатов, из них различных реакций — 70. Первые две наиболее частотные реакции — *на замке* (актуализирует признак «наличие запрета на нарушение») и *государственная* (актуализирует признак «является линией раздела между территориями»). Данные признаки реализованы ярко и представлены также другими ассоциатами. Так, «наличие запрета на нарушение» актуализировано через реакции *защищена, закрыта, захлопнута = на замке* (всего 16 реакций). Данный признак тесно связан с признаком «находится под охраной», который, помимо указанных стимулов, реализован в таких ассоциатах, как *собака, застава, шлагбаум, пограничник, не пройдёшь* и др. Всего 27 реакций. Признак «является линией раздела между территориями» актуализируется в ассоциатах, связанных с государственной (*страны, государства, СССР, Родины, с Турцией* и т. п.) и территориальной границей (*земли, у города, территории*). Всего 26 реакций. Значительно менее ярко проявляется признак «может быть нарушена». Он выражен через три ассоциата: *открыта, шпион, нарушитель*.

Признак «является линией раздела между территориями» имеет более обобщенный вариант — «является линией раздела». В данном случае он актуализирован через реакции со значением *линия: черта, линия, полоса, грань, река* (как разделитель), *лесок* (как разделитель). Всего 10 ассоциатов.

Отмечен признак «является пределом», который выражает завершение чего-либо, конец (*предел, препятствие, тьма, возможностей, допустимого, познаваемого, совести, сознания*). Кроме того, ассоциаты *возможностей, допустимого, познаваемого, совести, сознания* актуализируют признак «является концептуальным пределом». Признаки выражены неярко. При этом присутствует также

¹ Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. Киев: Рад. шк., 1989. С. 94.

² Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М.: Рус. яз., 1999. С. 213.

³ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделанит, 2014. С. 102.

⁴ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. С. 226.

⁵ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под общ. ред. Л. И. Скворцова. М.: Мир и образование: Оникс, 2012.

⁶ Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю. Н. Караулова. URL: <http://tesaurus.std-555.ist.mospolytech.ru/dict/> (дата обращения 08.12.2025)

противоположный признак «является началом» (*путь, перекрёсток, жизнь*).

Так как главной задачей данного исследования является определение места концепта ГРАНИЦА в структуре концептуальной категории СЕМЬЯ, то основное внимание уделим признакам, реализуемым в рамках семейного вектора. Рассмотрим пословицы, актуализирующие анализируемый концепт. В качестве источника использованы разделы «муж — жена», «семья — родня», «дети — родины» и «одиночество — женитьба» словаря В. И. Даля⁷. Выделено более 60 пословиц, реализующих концепт ГРАНИЦА. Реализация концепта в рамках семейного дискурса указывает на наличие такого признака, как «присутствует у семьи».

Первое, что следует отметить — это связь концепта ГРАНИЦА с дихотомией концептов СВОЙ — ЧУЖОЙ. В пословицах отражена идея невмешательства посторонних людей (чужих) в семейные дела: *не суди мужа с женой! Жену с мужем Бог разбирает, муж с женой ругайся, а третий не мешайся!* Также акцентируется внимание на наличие у членов семьи приоритета перед чужими: *жалуй своих; а там и чужих, своя собака лайся, чужая не впрядайвай!* Приоритет выражается не только в исполнении каких-либо дел для родных или посторонних людей, но и в выражении положительных или отрицательных эмоций по отношению к своим детям, супругам и т. п.: *свое дитя и горбато, да мило; всякому свое дитя милое, чужая жена — лебёдушка, а своя — польнь горькая*. Отмечается запрет на нарушение границ в обе стороны. Чужим запрещено вмешиваться в дела семьи, в то же время членам семьи, особенно мужьям и женам, запрещено уходить за пределы семьи: *на чужих жен не заглядывайся, а за свою пригляди!; мужнин грех за порогом остаётся, а жена всё домой несёт*. Кроме того, можно выделить особое положение детей (особенно дочерей), которые, когда вырастут, «нарушат границу» и перейдут в другую семью: *дочь — чужое сокровище; холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай*. Таким образом, актуализируются такие признаки, как «наличие запрета на нарушение», «имеет функцию разделения на своих и чужих», «позволяет расставлять приоритеты». Лексически отмеченные признаки вербализуются через слова *свой, чужой* и их производные: *свое дитя, чужая жена, своя собака, чужое сокровище, в своей семье* и т. п.

Признак «наличие запрета на нарушение» границы проявляется в пословицах о дальних род-

ственников. Основная мысль таких единиц — наличие возможности исключения человека из семьи (выхода за границы семьи) / невключение в круг семьи по причине крайне отдаленного родства. В словаре В. И. Даля встретилось более 20 пословиц с таким значением: *десятая вода на киселе, это барской курицы племянник* и другие.

С концептом ГРАНИЦА тесно связано понятие *единство*. Члены семьи должны держаться вместе: *вся семья вместе, так и душа на месте*. Разбираться в своих отношениях сами (*Что за счёты, что нам считается? — Свои, сочтемся*), они объединены вместе как пальцы на руке (*который палец не укуси — всё одно: всё больно*). В данных примерах реализуется признак «наличие объединяющей функции».

Таким образом, в обыденном дискурсе выделено 11 признаков. Признаки «наличие запрета на нарушение», «имеет функцию разделения на своих и чужих», «позволяет расставлять приоритеты» и «наличие объединяющей функции» ярко актуализированы в обыденном семейном дискурсе.

Признаки концепта ГРАНИЦА, актуализированные в психологическом дискурсе

В словарях по психологии не обнаружено определение границы. Вероятно, данное понятие не является значимым для психологической науки. Лексема *граница* и ее производные использованы 70 раз в «Большом психологическом словаре» под редакцией Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко⁸ и 21 раз в «Кратком психологическом словаре» А. Л. Свенцицкого⁹.

В психологическом дискурсе граница «является линией раздела между явлениями». Лексема используется в контексте разъединения функций (*граница между психическими и высшими психическими функциями*), наук (например, наук о человеке и обществе: *проводить границу между ними*), нормы и не нормы (*на границах зоны нормального функционирования; всё это находится в границах нормы*) и т. п. В последнем примере актуализирован также признак «является допустимой нормой».

В рассматриваемом виде дискурса большое внимание уделено человеку, его психической деятельности, поэтому здесь актуализирован такой признак концепта ГРАНИЦА, как «является линией

⁸ Большой психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М. : СПб. : АСТ : АСТ-Москва : Прайм-Еврознак. 2008. 811 с.

⁹ Краткий психологический словарь / сост. А. Л. Свенцицкий. М. : Проспект, 2014. 512 с.

раздела между физическим и психическим»: *проводя четкую границу между физическим и психическим*. Физические показатели важны для понимания психической деятельности индивида, что отражается в реализации признака «является пределом» в рамках возможностей человека (*граница воспринимаемых частот, границы объема и прочности запоминания, границы поля зрения и другие*), классификаций (*возрастных границ юности*), эмоционального спокойствия (*сила раздражения переходит границы*) и т. п.

Наличие внимания к индивидуальному и личностному актуализирует признак «имеет функцию разделения на своих и чужих», который проявляется в отличии своей группы от чужой (*поддержание нормативных и физических границ групп*). В то же время отмечается выделение отдельной личности от остальных (*граница между человеком и средой; нарушение ощущения границы между «Я» и «другим»*), что актуализирует признак «имеет функцию разделения на индивидуальное и коллективное».

Рассмотрим признаки концепта ГРАНИЦА, реализованные в семейном психологическом дискурсе. В качестве материала для анализа использованы заголовочные комплексы статей по психологии, опубликованные на сайте e-library¹⁰. На запрос *границы семьи* предложено более 500 статей.

Так как мы рассматриваем сайт с научными публикациями, то признак «наличие предела» вербализуется в словосочетаниях об ограничении области исследования: *в границах изучения социологии, о границах теории, в границах традиционного общества* и другие.

Что касается семьи, то в первую очередь обращает внимание наличие двух подходов к определению ее границ. С одной стороны, это выделение семьи как группы, отделение ее от других элементов социума (индивидов, групп), определение ее внешних границ: *представления о семье и ее границах, внешние границы семьи, влияние [семейных тайн] на семейные границы, пределы расширения границ семьи и брака* и т. п. В указанных примерах вербализуется признак «имеет функцию разделения на своих и чужих». С другой стороны, это определение роли и места каждого члена семьи либо малой группы внутри семьи (сиблингов, молодых супругов, матери и младенца и т. п.) и их отделение от других членов семьи: *нарушились личные границы, отсутствие границ*

в семье, деформация границ семейных подсистем, границы «мужского», психологические границы личности подростка, у каждого члена семьи есть свое пространство, построение внутренних границ семьи между парами (при совместном проживании молодой семьи с родителями), уважение личных границ, трудности в установлении границ, межличностные границы в семье и другие. Здесь актуализируется признак «имеет функцию разделения на индивидуальное и коллективное». Следует отметить, что количество примеров, реализующих второй признак, значительно больше, чем примеров, вербализующих первый признак (из 60 рассмотренных статей вопросы о личных границах членов семьи обсуждаются в 52 заголовочных комплексах, а тема границ всей семьи — в 8), что говорит о яркости признака «имеет функцию разделения на индивидуальное и коллективное» в семейном психологическом дискурсе.

Во многих примерах, указанных в предыдущем абзаце, отмечено также присутствие признака «наличие запрета на нарушение». Установление границ семьи целиком или границ каждого члена семьи предполагает нежелательность их нарушения. Данный признак особенно выделяется благодаря сочетаниям с лексемами *нарушение, установление, есть* и т. п.

Таким образом, очевидно, что концепт ГРАНИЦА в рамках психологического слоя концепта СЕМЬЯ обладает четырьмя признаками, наиболее ярким из которых является признак «имеет функцию разделения на индивидуальное и коллективное».

Признаки концепта ГРАНИЦА, актуализированные в политико-правовом дискурсе

В политических и юридических словарях отсутствует отдельное определение для понятия граница, но есть статьи, определяющие государственную границу. Понятие *граница* в основном употребляется как линия, определяющая пределы государства или территории. Так, в «Большом юридическом словаре»¹¹ использованы словосочетания: *к границам или берегам государства, государственная граница РФ, по сухопутным границам, на границах между двенадцатью странами* и другие (про государства), *в границах охранных зон, в границах национальных парков, земельный участок в установленных границах* и другие (про различные территории). Таким образом, концепт ГРАНИЦА в политико-правовом дискурсе

¹⁰ Научная электронная библиотека e-library. URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения 10.12.2025)

¹¹ Борисов А. Б. Большой юридический словарь. М. : Книжный мир, 2010. 848 с.

в первую очередь реализует признак «является линией раздела между территориями».

Рассмотрим материалы Семейного кодекса Российской Федерации¹², в которых определены ключевые направления государственной политики по отношению к семье как социальному институту. Сама лексема *граница* не используется в Семейном кодексе, при этом в тексте присутствуют лексические единицы, формирующие понятие *семейные границы* через конкретные права, обязанности, запреты и т. п., и, соответственно, реализующие признаки концепта ГРАНИЦА.

В первую очередь, отметим наличие признаков «имеет функцию разделения на своих и чужих» и «имеет функцию разделения на индивидуальное и коллективное». Первый вербализуется посредством описания семьи как единого целого и указания на запрет вмешательства внешних сил в ее внутренние дела (*разрешения внутрисемейных вопросов, по взаимному согласию, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, свои отношения в семье*), второй — через описание прав, которые имеет каждый член семьи (*ребенок имеет право на защиту, не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, ребенок вправе выражать свое мнение, каждый из супругов свободен в выборе рода занятий*). Указанные примеры ярко реализуют признаки «наличие запрета на нарушение», «необходимость в соблюдении», проявляющиеся как определение условий, при которых государство или иные структуры и лица не имеют права вмешиваться в дела семьи, и как утверждение того факта, что члены семьи не могут нарушать личностные права друг друга.

В рассматриваемом документе видно несколько подходов к пониманию границы. С одной стороны,

¹² Семейный кодекс РФ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925&ysclid=mizsqfs7hf595105214> (дата обращения 11.12.2025)

границы выделяют семью от остального общества или личность от окружающих (что было описано выше), с другой стороны, описаны границы допустимого поведения (например, *брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, родители не вправе причинять вред*), обязанностей (*обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, суд может освободить супруга от обязанности содержать другого*), невмешательства в семейные дела (*могут быть лишены родительских прав, с обязательным участием органа опеки*). Второй подход реализует признак «наличие предела».

Таким образом, в политико-правовом дискурсе выделено пять признаков концепта ГРАНИЦА, реализуемых в семейной сфере. Наиболее яркими из них являются «наличие запрета на нарушение» и «необходимость в соблюдении».

Концепт ГРАНИЦА в структуре концептуальной категории СЕМЬЯ

На основе анализируемого материала выделены признаки концепта ГРАНИЦА, реализуемые в семейной сфере в разных видах дискурса. Результаты представлены в табл. 1. Звездочкой отмечены признаки, наиболее ярко проявляющиеся в данном виде дискурса.

Из таблицы видно, что в обыденном, психологическом и политико-правом дискурсах в сфере семейных отношений обязательно реализуется два признака концепта ГРАНИЦА («наличие запрета на нарушение» и «имеет функцию разделения на своих и чужих»). Признак «наличие предела» обнаружен в психологическом и политико-правовом дискурсах. Количество реализуемых признаков примерно одинаково. Данные факты говорят о в целом одинаковом расположении концепта ГРАНИЦА в разных слоях концептуальной категории СЕМЬЯ. Вследствие небольшого количества признаков, реализуемых в семейной сфере, и от-

Таблица 1
Table 1

Признаки концепта ГРАНИЦА, реализуемые в семейной сфере Signs of the BORDER concept implemented in the family sphere

Обыденный дискурс	Психологический дискурс	Политико-правовой дискурс
наличие запрета на нарушение*	наличие запрета на нарушение	наличие запрета на нарушение*
имеет функцию разделения на своих и чужих*	имеет функцию разделения на своих и чужих	имеет функцию разделения на своих и чужих
позволяет расставлять приоритеты*	имеет функцию разделения на индивидуальное и коллективное*	имеет функцию разделения на индивидуальное и коллективное
наличие объединяющей функции	наличие предела	наличие предела
		необходимость в соблюдении*

сутствия схожих и общих признаков с концептом СЕМЬЯ признак ГРАНИЦА не является ядерным. В то же время он не расположен на периферии категории, поскольку обладает достаточно ярко выраженными признаками, актуализированными в большом количестве примеров.

Однако следует отметить, что признаки концепта ГРАНИЦА реализованы в разной степени яркости в зависимости от вида дискурса, что обусловлено особенностями каждого дискурса и влияет на взаимосвязь концепта ГРАНИЦА с другими концептами концептуальной категории СЕМЬЯ. В обыденном дискурсе границы связаны с определенными неофициальными правилами, которые регулируют взаимоотношения между членами семьи и посторонними (чужими). Они имеют объединяющую функцию, рекомендуя ставить семью на первое место. Здесь семья важна как целое. В психологическом дискурсе основной акцент сделан на индивидуальных (личностных) границах членов семьи. Главная мысль заключена в ненарушении личностного пространства. В политико-правовом дискурсе границы семьи — юридический критерий, определяющий правила их нарушения (ненарушения), права и обязанности

членов семьи, нормы регулирования взаимоотношений между родственниками, государством и др.

Выводы

Таким образом, выделено 20 признаков концепта ГРАНИЦА. Часть признаков реализуется во всех видах анализируемого дискурса, при этом присутствуют уникальные признаки, свойственные для конкретного дискурса. Не все признаки связывают концепт ГРАНИЦА с категориальным концептом СЕМЬЯ, что говорит о принадлежности данного элемента к нескольким различным концептуальным категориям.

Концепт ГРАНИЦА включен в концептуальную категорию СЕМЬЯ на основе наличия взаимобратных признаков у субкатегориального и категориального концепта («присутствует у семьи» — «наличие границ у группы»). Он примерно одинаково расположен в трех слоях категории: обыденном, психологическом, политико-правовом. В каждом из слоев концепт ГРАНИЦА реализует разные по яркости признаки в зависимости от особенностей репрезентирующего данный слой дискурса.

Список источников

1. Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. 2009. № 4. С. 25–77.
2. Болдырев Н. Н. Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 1 (93). С. 9–16.
3. Болдырев Н. Н. Типология концептов и языковая интерпретация // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке : материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко, 28–30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. С. 16–25.
4. Борисенко Т. В. К вопросу о признаках концепта // Ученые записки НовГУ. 2025. № 3 (58). С. 662–672. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.3\(58\).662-672](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.3(58).662-672)
5. Голованова Е. И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2010. № 2. С. 85–91.
6. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании : монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. 286 с.
7. Дзюба Е. В. Методология когнитивного исследования лексической категоризации // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № Т13. С. 2221–2225.
8. Доборович А. Н., Кузьмичева В. А. Основные средства вербализации и принципы категоризации концептов-формантов концептосферы «creativity» // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сборник статей Международной научно-практической конференции (8 мая 2018 г., г. Москва). М., 2018. С. 119–126.
9. Кубрякова Е. С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о ее роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // Когнитивные исследования языка. 2010. № 7. С. 13–18.
10. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. — М. : Языки славянской культуры, 2004. 792 с.

11. Малинович М. В. Универсальные концепты и категории: проблема иерархии и взаимодействия в пространстве языка // Концепты. Категории. Языковая реальность : коллективная монография. Иркутск, 2011, С. 10–41.
12. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учебное пособие. Минск : ТетраСистемс, 2008. 272 с.
13. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. 2013. Т. 2, № 2 (54). С. 127–131.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика : учебное издание / Воронежский гос. университет. М. : АСТ : Восток — Запад, 2007. 226 с.
15. Семкова А. В., Агеенко Е. М. Категоризация прототипической ситуации желаяния (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 1 (447). С. 146–152. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10120>.
16. Barsalou L. W. Context-independent and context-dependent information in concepts // *Memory and Cognition*. 1982. Vol. 10, № 1. P. 82–93. DOI: 10.3758/bf03197629
17. Rosch E., Lloyd B. *Cognition and Categorization*. Hindsdale, Lawrence Erlbaum Associates; 1978. 336 p.

References

1. Boldyrev NN. Conceptual basis of language. *Kognitivnye issledovanija jazyka = Cognitive studies of language*. 2009;(4):25-77. (In Russ.).
2. Boldyrev NN. The role of an interpretative function in linguistic category formation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, 2011;1(93): 9-16. (In Russ.).
3. Boldyrev NN. The typology of concepts and linguistic interpretation. In: *Novaja Rossija: tradicii i innovacii v jazyke i nauke o jazyke: materialy dokladov i soobshhenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj jubileju Zasluzhennogo dejatelja nauki RF, professora L. G. Babenko*, 28–30 sent. 2016., Yekaterinburg, Rossija = *New Russia: traditions and innovations in language science: materials of the reports from the international scientific conference devoted to professor L. G. Babenko*. Moscow, Yekaterinburg, Kabinetnyj uchenyj; 2016. Pp. 16–25. (In Russ.).
4. Borisenko TV. Addressing concept feature issue. *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Memoirs of NovSU*. 2025;(3(58)):662-672. [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.3\(58\).662-672](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2025.3(58).662-672). (In Russ.).
5. Golovanova EI. Basic cognitive categories and terminology science development. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istorija i filologija = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 2010;(2):85-91. (In Russ.).
6. Dzjuba EV. *Lingvokognitivnaja kategorizacija v ruskom jazykovom soznanii: monografija = Linguocognitive categorization in Russian language consciousness: monography*. Yekaterinburg; 2015. 286 p. (In Russ.).
7. Dzjuba EV. Metodologija kognitivnogo issledovanija leksicheskoj kategorizacii = Methodology of lexical categorization cognitive study. *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept = Scientific and methodological electronic journal Concept*. 2015;T13:2221-2225. (In Russ.).
8. Doborovich AN, Kuz'micheva VA. Osnovnye sredstva verbalizacii i principy kategorizacii konceptov-formantov konceptosfery "creativity" = Main means of verbalization and principles of concept-formants categorization in conceptosphere "creativity". In: *Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnyh nauk: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Topical issues of modern sciences: Collection of articles of the international scientific conference (8th May 2018, Moscow)*. Moscow; 2018. Pp. 119–126. (In Russ.).
9. Kubrjakova ES. On the status of cognitive linguistics among other cognitive sciences and its role in the research of world categorization and conceptualization processes. *Kognitivnye issledovanija jazyka = Cognitive studies of language*. 2010;(7):13-18. (In Russ.).
10. Lakoff Dzh. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury; 2004. 792 p. (In Russ.).
11. Malinovich MV. Universal'nye koncepty i kategorii: problema ierarhii i vzaimodejstvija v prostranstve jazyka = Universal concepts and categories: the problem of hierarchy and relations in language. In: *Koncepty. Kategorii. Jazykovaja real'nost' = Concepts. Categories. Language reality*. Collective monograph. Irkutsk; 2011. Pp. 10–41. (In Russ.).

12. Maslova VA. Kognitivnaja lingvistika = Cognitive linguistics. Minsk, TetraSistems; 2008. 272 p. (In Russ.).
13. Pimenova MV. The types of concepts and the stages of conceptual structure analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: gumanitarnye i obshhestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: humanities and social sciences.* 2013;2(54):127-131. (In Russ.).
14. Popova ZD, Sternin IA. Kognitivnaja lingvistika = Cognitive language studies. Moscow, AST: Vostok — Zapad; 2007. 226 p. (In Russ.).
15. Semkova AV, Ageenko EM. Categorization of the prototypical situation of desire (exemplified by modern English material). *Vestnik cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2021;(1(447):146-152. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2021-10120>. (In Russ.).
16. Barsalou LW. Context-independent and context-dependent information in concepts. *Memory and Cognition.* 1982;10(1):82-93. DOI: 10.3758/bf03197629
17. Rosch El, Lloyd B. Cognition and Categorization. Hindsdale, Lawrence Erlbaum Associates; 1978. 336 p.

Информация об авторе

Т. В. Борисенко — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания.

Information about the author

T. V. Borisenko — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theoretical and Applied Linguistics.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025; одобрена после рецензирования 23.12.2025; принята к публикации 14.01.2026.

The article was submitted 16.12.2025; approved after reviewing 23.12.2025; accepted for publication 14.01.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.